

Ли Юань продолжал смотреть на Ван Линя испытующим взглядом, и в его душе множились сомнения: Ван Линь ведь, как кажется, обо всем догадался, но почему он стоит так спокойно, полный достоинства? Здесь явно что-то не то.

Холодно хмыкнув, Ли Юань решил не тратить время на разговоры, а сделал шаг вперед, взмахивая правой рукой в магическом пассе. В воздухе перед ним появилось Ограничение, которое затем внезапно разделилось на 18 потоков. Потоки, появившись, едва заметно задрожали, будто бы не желая подчиняться призывавшему монаху, а в следующий момент они превратились в восемнадцать призрачных статуй и один за другим бросились на Ван Линя.

Излучая свет Ограничений, статуи в один миг окружили его.

«Это техника 18 Ограничений цветов слив! Смотри внимательнее!» - недобро сверкнув глазами, проговорил Ли Юань и взмахнул правой рукой.

Ван Линь же ничуть не испугался, сохранив привычное выражение лица. Спокойным голосом он сказал: «Убийство потомков хозяина и уничтожение кровной линии родства – гнусное злодеяние. Ли Юань, когда ты в подножии статуи хозяина принес в жертву его потомка, разве ты не заметил скорбь и печаль внутри этой статуи? Повернись-ка, если осмелишься и посмотри на нее!»

«Тебе не удастся поколебать мою веру! Я знаю, что все делаю правильно, все ради того, чтобы оживить хозяина, но где тебе понять мой замысел?» - злобно посмотрел на Ван Линя Ли Юань.

И Ван Линь тут же обрел уверенность, что его догадка верна. Эта женщина из клана Гэ является потомком каменной статуи Бессмертного. Много лет назад предок Ли Юаня пришел сюда и привел с собой человека из клана Гэ. Тут можно гадать, что же конкретно произошло, но предок Ли Юаня погиб, а его артефакты забрал с собой его спутник из клана Гэ.

Однако у Ван Линя были кое-какие сомнения. Но когда Ли Юань с первого взгляда опознал Стража бессмертных и Технику блокировки тела, на Ван Линя снизошло озарение, отбросившее все сомнения в сторону.

«Боюсь, ты и сам не знаешь, кто ты! Ты ведь не Ли Юань!» - проговорил Ван Линь, а в следующий миг хлынувшие призрачные статуи сомкнулись вокруг него.

Ван Линь хлопнул по сумке, вытаскивая из нее кусок скалы. В следующий миг камень вырос до размеров небольшой горы, которая начала источать ауру огромной силы. Ван Линь с силой ударил по горе, и из нее вылетела ее душа.

Окруженный аурой и с сияющими глазами, Ван Линь продолжал обличать Ли Юаня: «Ли Юань был потомком клана Ли и всю жизнь он пытался снять рабскую печать со своего клана. Но ты поступаешь с точностью да наоборот. Ты не хочешь уничтожить печать. С помощью печатей, наложенных на членов клана Ли, ты надеешься оживить своего хозяина! С помощью кровавой жертвы ты хочешь призвать запечатанную и спящую душу. Кто ты такой в конце концов?!»

Взгляд Ли Юаня стал холодным, словно лед. Он взмахнул рукой и 18 призрачных статуй задрожали и превратились в цветы слив, начав вращаться вокруг Ван Линя.

Ограничения, источая ужасающую ауру, вращались все быстрее, став чем-то наподобие воронки, центром которой был Ван Линь. Но Ван Линь и здесь не стал впадать в панику. Он

поднял правую руку, сотворяя магический пасс, и в воздухе перед ним появился призрачный поток Ограничения.

В следующий миг он разделился на 18 потоков, и они закружились в хороводе с призрачными статуями, призванными Ли Юанем. Ван Линь хлопнул по сумке, и в его руке появился меч Бессмертных.

Глаза Ван Линя стали холодными словно лед, и он резко взмахнул клинком.

Техника Обезглавливания Ло!

В следующий миг все как будто остановилось, пока волшебный клинок с бешеной скоростью рассекал противников.

Бум! Бум! Бум! С грохотом раскололось три статуи, и позволяя Ван Линю спокойно выйти из созданной Ли Юанем воронки.

«Ты слуга Бессмертного! Когда печать рабов была наложена на клан Ли, они стали слугами Бессмертных и должны были выполнять твои желания! Ты не являешься Ли Юанем, а тот якобы предок из клана Ли, взявший с собой три духовных орудия, тоже не является тем, кем ты говорил. Вы оба с ним- перерожденные слуги Бессмертного с метками рабов!» - медленно говорил Ван Линь, и голос его эхом разносился по округе.

«Десятки тысяч лет назад при своем первом перерождении, - продолжил Ван Линь. - ты уже мог заставить клан Гэ повиноваться тебе. Сейчас, при втором перерождении, ты готов даже пойти на полное уничтожение клана Гэ, принести его в жертву, лишь бы оживить своего хозяина! Тебе удалось обмануть их, но ты не обманешь меня!»

Ли Юань стоял, молча слушая Ван Линя. Эти слова задели его, и в груди у Ли Юаня началась внутренняя борьба. На лице его появилось выражение, словно он с чем-то борется из последних сил. Взгляд Ван Линя заострился: он как раз ждал этот момент! В это же время душа Горы превратилась в облако тумана и стремительно полетела к каменной статуе.

Одновременно с этим Ван Линь взмахнул рукой, указав пальцев на небо. На лбу его зажегся рисунок в виде плети, и в воздухе перед Ван Линем материализовалась плеть Кармы.

Ван Линь шагнул вперед, хватая плеть поудобнее, и с силой взмахнул.

Щелк! Скорость плети была невообразима. Она разила не физическое тело и даже не Изначальный дух, а саму карму!

Плеть хлестнула по отчаянно боровшемуся Ли Юаню, заставив того забиться в судорогах и отступить назад.

«Даже твое физическое тело отторгает тебя. А все потому, что твоя душа не принадлежит клану Ли!» - сверкая глазами, прокричал Ван Линь, вновь делая шаг вперед!

Техника блокировки тела! Отступающий Ли Юань внезапно замер, а в следующий миг его вновь накрыла плеть Кармы.

Щелк! Ли Юань вновь содрогается в конвульсиях, на лице его появилось отчаянное выражение. Он боролся из последних сил.

Ван Линь хотел было продолжить, но вдруг остановился, потому что выражение отчаянной борьбы исчезло с лица Ли Юаня.

«Я не подведу хозяина!!» - проговорил Ли Юань. Он быстро переместился к Горному духу и, взмахнув правой рукой, ударил по нему Ограничением.

Вслед за этим стоящая на вершине горы каменная статуя начала рушиться. Она уже полностью поглотила ци ненависти и белый свет, а кровавый огонь, объявивший ее, начал постепенно гаснуть, словно втягиваясь внутрь скульптуры.

«Я освобожу душу хозяина и верну ее в колесо сансары! Она переродится! Я не подведу хозяина! Даже если хозяин полностью умрет, я все равно выполню задуманное!» - голос Ли Юаня звучал все тише.

Посмотрев на Ван Линя, он поднял правую руку вверх, и в ней появилась черная нить, точно такой же до этого он обездвижил Бессмертного стража. На этот раз на нити были следы повреждений, она не была цельной.

Ван Линь видел все это, но остался спокойным. Два удара плетью проделали внутри Ли Юаня дыру, через которую Ван Линь и увидел то, что предполагал - изувеченную душу, заключенную внутри метки раба.

«Хоть я и не знаю, почему ты потерпел неудачу, когда проходил первое перерождение десятки тысяч лет назад, однако и сейчас у тебя нет стопроцентной гарантии на успех. Если бы это было иначе, то зачем тебе нужен я? Тебе ведь нужна была не Техника блокировки тела, а она!» - с этими словами Ван Линь взмахнул плетью Кармы, издав громкий щелчок.

Глаза Ли Юань вспыхнули, когда он смотрел на плетень Кармы, и он медленно произнес: «Ты очень умен! Мне действительно нужен этот артефакт, содержащий в себе Домен Жизни и Смерти (Кармы и перерождения?). Без него мои шансы на успех лишь семьдесят процентов, а с ним - уже девяносто!»

С этими словами Ли Юань указал рукой на Ван Линя, и черная нить, изогнувшись в круг, бросилась на него.

Ван Линь быстро бросился отступать, однако он все равно не был напуган. У него была одна догадка, которую он сейчас пытался проверить своими действиями.

Если догадка окажется верна, то тогда есть все гарантии, что ему удастся выбраться из этого места.

И теперь после слов Ли Юаня о плети Кармы, Ван Линь убедился, что не ошибся. Убегая от налетающей черной нити, Ван Линь увеличил свою скорость.

«Раз твоё тело в первый раз не смогло переродиться, значит, и сейчас тебя ожидает неудача! И это все потому, что так хочет твой хозяин!» - кричал Ван Линь.

«Заткнись!» - заорал Ли Юань. И это был первый раз, когда эмоции взяли верх. В глазах его появилось желание убивать. Он шагнул вперед, снова взмахивая рукой. Теперь в его кулаке было зажато целых три черных нити. Нити сплелись, став похожими на три острых черных меча, и устремились к Ван Линю.

Ван Линь звонко рассмеялся и раскрыл рот, исторгая поток белого света. Свет тут же

превратился в защитный световой экран, окружив Ван Линя. На экране был нарисован горно-речной пейзаж. Сам световой барьер, казалось, обладал невероятной мощью.

Ван Линь использовал это умение в первый раз, и Ли Юань, видевший бой Ван Линя с монахом уровня Пустоты Инь, не подозревал, что у него есть такая способность.

Изображение горы и реки вдруг отпечаталось на небе, и на фоне этой картины Ван Линь сам казался нарисованным. Подлетающие черные нити вошли внутрь светового экрана и, оставляя черные кляксы на картине, начали медленно продвигаться к Ван Линю.

«Десятки тысяч лет назад ты, как и сегодня, принес сюда три духовных артефакта. Точно также с тобой был человек из клана Гэ. Но ты потерпел поражение лишь потому, что твой Хозяин сам не захотел проснуться. Ему не понравился выбранный тобой способ. Я не ошибся, ты просто слуга!» - эхом разнесся голос Ван Линя, запечатленного в пейзаже между рекой и горой, и достиг ушей Ли Юаня.

Ли Юань задрожал, на его лице вновь появилось выражение отчаянной борьбы.

Глаза Ван Линя сверкнули, и плетъ Кармы, повинуясь его приказу, появилась из пустоты и вновь хлестнула по Ли Юаню.

«Обернись и посмотри в глаза статуе своего хозяина. Видишь ли ты, какой у него взгляд?» - прокричал Ван Линь. В глазах его сверкали молнии.

Захлестнувшая Ли Юаня плетъ испустил импульс огромной силы, заставляя монаха против воли обернуться и посмотреть на статую хозяина на вершине горы.